

Мария РАЗУМЕЙКО

Вспоминая Павла Захаровича Андреева

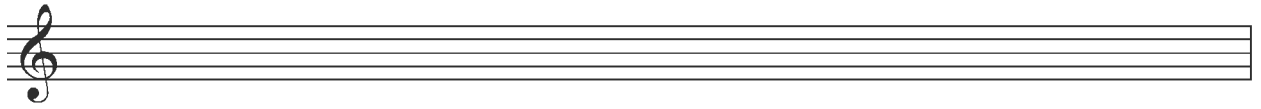
«Искусство требовательно, и сурово требовательно... Но вместе с тем искусство подъемно, радостно, и я испытываю глубокое удовлетворение от того, что имел и имею возможность служить искусству в родном театре, жить на сцене жизнью прекрасных образов, мыслей, чувств и звуков».

Эти слова принадлежат русскому певцу Павлу Захаровичу Андрееву. Его творческая судьба была неразрывно связана с Петербургом: Мариинским театром, консерваторией.

А в далеком 1898 Андреев, казалось бы, лишь по воле случая стал студентом Петербургской консерватории. Вот как рассказывал об этом сам певец: «На одном из музыкальных вечеров мы — тенор Лабинский, бас Григорович и я в качестве баритона, — пели соло, дуэты и трио, не зная, что среди гостей находится инспектор консерватории В.М. Самус. По окончании вечера он просил хозяев передать нам, что всем троем молодым людям непременно надо учиться пению и что он ради нас откроет в консерватории свой класс»¹. Занятия с Самусом продолжались недолго, и вскоре молодой музыкант был зачислен в класс С.И. Габеля. В прошлом прекрасный певец, Габель был учеником Камилло Эверарди, воспитавшего плеяду блестящих русских артистов. Продолжатель метода и педагогических принципов своего учителя, он умело и тонко развивал природные данные своих учеников, воспитывая в них высокую культуру пения, придавая особое значение ее художественной стороне. За годы педагогической деятельности Габель дал русской оперной сцене ряд замечательных вокалистов, в том числе таких крупных, как Ершов, Славина, Камионский, Петровская и другие.

Занимался Андреев с большим усердием и в 1903 закончил консерваторию с отличием. В этом же году он дебютировал в заглавной роли в опере Рубинштейна «Демон» — произведении, которое с детских лет притягивало взор певца: «Семи лет от роду я услышал впервые в Мариинском театре "Демона". Этот спектакль произвел на меня такое сильное впечатление, что я на другой день уже ставил "Демона" дома. Нагромоздив на стол стульев, что должно было изображать сцену, задрапировавшись в турецкую шаль матери и взобравшись на вершину моей "скалы", я пел и за солистов, и за хор, и за оркестр...»²

Премьера прошла успешно, и Андреев был зачислен в труппу театра петербургского Народного дома на роли «первого положения». Спустя всего 8 дней певец впервые исполняет партию Грязного, за что был удостоен похвалы самого Н.А. Римского-Корсакова. Андреев рассказывал: «Узнав, что вся партия мною вновь приготовлена лишь за 8 дней, а сценических репетиций вовсе не было, Николай Андреевич просто развел руками, отмечая мою работоспособность. Похвала Николая Андреевича вдохновила меня на дальнейший творческий путь...»³

В этом же сезоне репертуар певца обогащается партиями Мизгиря в «Снегурочке», Лионеля и Роберта в операх Чайковского «Орлеанская дева» и «Иоланта».

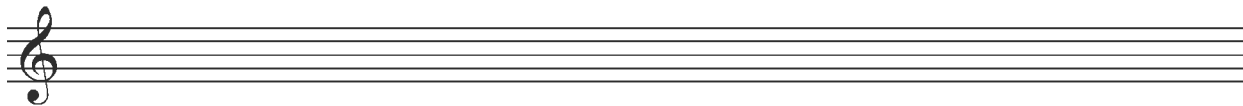
Осенью 1904 г. Андреев знакомится с Мамонтовым и переходит в труппу открытой им «Лирической оперы». В период работы в этой труппе он занимался партиями Дон Жуана (Моцарт), Форда («Винзорские кумушки» Николай). Но «Лирическая опера» просуществовала недолго, и певец начинает выступать в частной антрепризе Церетели (в то время она арендовала Большой зал Петербургской консерватории) — в операх «Нерон», «Пиковая дама», «Травиата».

Весной 1907 в концертном исполнении шла опера «Парсифаль». Партию Амфортаса было доверено исполнить Андрееву. После концерта к певцу подошел Э.Ф. Направник и, обычно скупой на комплименты, очень лестно отозвался о нем и пригласил в Мариинский театр. Дебют состоялся в том же 1907 в той же партии любимого «Демона». Однако, несмотря на успех, в труппу театра Андреев зачислен не был... И принял предложение подписать контракт с Киевской оперой.

Начинается новый этап в творческой биографии певца. В период работы в Киеве его репертуар значительно расширился. Вот лишь некоторые из исполняемых им партий: Руслан, Князь Игорь, Борис Годунов, Нерон, Евгений Онегин, Кочубей («Мазепа»), Томский, Амонасро, Жермон. И это лишь по прошествии шести лет актерской деятельности.

Но все же основным этапом в исполнительской биографии певца является период работы в Мариинском театре. После дебюта в Киеве он тотчас же получает приглашение в труппу Мариинки. Но возвращается в Петербург не сразу, лишь спустя два года и тут же исполняет партию Князя Игоря в новой постановке оперы с художественным оформлением К. Коровина и постановкой танцев М.Фокина. В одной из рецензий на прошедшую премьеру читаем: «На первом плане следует поставить г-на Андреева. Красивый, звучный и ровный во всех регистрах баритон, полное владение голосом, прекрасная, ясная дикция, вдумчивая, осмысленная игра — яркий, правдивый Игорь». За время работы в Мариинском Андреев еще не единожды услышит и прочитает о себе много лестных слов, о нем будут писать многие критики и искусствоведы, среди них Асафьев, Соллертинский, Музалевский и многие другие.

Павел Захарович на протяжении долгих лет параллельно с концертно-артистической деятельностью занимался педагогикой, был профессором Петроградской – Ленинградской консерватории. Еще молодым он был приглашен в 1919 году самим А.К. Глазуновым (спустя пять лет Глазунов, поздравляя Андреева с юбилеем, напишет: «Вы стали большим и мудрым художникам, красою нашей академической оперной сцены»⁴). С 1919 по 1928 и с 1934 до самых последних дней жизни Павел Захарович воспитывал молодых музыкантов. Многие из них стали достойными продолжателями традиций оперного искусства своего учителя: Дорошин, Бутягин, Гинзбург — были солистами МАЛЕГОТа; тенор Васильев и меццо-сопрано Телегина — солистами Рижской оперы; Круглов, Чуков, Поляков,

Шишов-Кедров и многие другие — артистами оперных театров других городов страны. Андреев воспитал и будущих талантливых педагогов Ленинградской консерватории: Чарушникова, Лебедева⁵.

В годы Великой Отечественной войны Павел Захарович вошел в одну из концертных бригад, созданных в Ленинграде (он отказался эвакуироваться в Пермь). Только за 6 месяцев участвовал в более чем шестистах концертах. В самый тяжелый период блокады Андреев, обессиленный голодом, заболел и его прямо с концерта увезли в больницу. «Как только поправлюсь, — говорил он, — буду снова на фронте петь для солдат и матросов»⁶.

Как в годы войны, так и на протяжении всей жизни, помощником и другом была для Павла Захаровича его жена — певица Любовь Александровна Андреева-Дельмас. Ее творческая биография также неразрывно связана с историей Петербургской консерватории. Но это уже другая, самостоятельная тема...

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ *Лебедев Д. П.З.* Андреев. Очерк жизни и творческой деятельности. Л., 1971. С. 15.
- ² Там же. С. 11.
- ³ Там же. С. 18.
- ⁴ Там же. С. 50.
- ⁵ Архив СПбГК. Дело № 2. Л. 37 – 38.
- ⁶ *Лебедев Д. П.З.* Андреев. Очерк жизни и творческой деятельности. Л., 1971. С. 53.